

Васнева Ольга Ивановна

ТИПЫ И СПОСОБЫ НОМИНАЦИИ ДЕМОНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРМСКИХ ГОВОРОВ)

В статье рассматриваются особенности номинации демонимов. Исследование проведено на материале диалектной лексики Прикамья в рамках лингвокультурологического направления. Анализ демонимов показывает, что большинство единиц относятся к вторичной номинации, однако способы и средства номинации довольно разнообразны, что объясняется языковым статусом демонимов. Отсюда и разные типы номинативных единиц (моноксеммы и словесные комплексы), и разнообразные способы номинации (создание новых слов, семантическая и морфологическая трансформация, заимствование).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/4-1/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. I. С. 37-39. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'373.2

Филологические науки

В статье рассматриваются особенности номинации демонимов. Исследование проведено на материале диалектной лексики Прикамья в рамках лингвокультурологического направления. Анализ демонимов показывает, что большинство единиц относятся к вторичной номинации, однако способы и средства номинации довольно разнообразны, что объясняется языковым статусом демонимов. Отсюда и разные типы номинативных единиц (моноксеммы и словесные комплексы), и разнообразные способы номинации (создание новых слов, семантическая и морфологическая трансформация, заимствование).

Ключевые слова и фразы: диалектная лексика; демоним; вторичная номинация; способ номинации; моноксема; словесный комплекс; вариативность; контаминация.

Васнева Ольга Ивановна

*Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
callissa@yandex.ru*

**ТИПЫ И СПОСОБЫ НОМИНАЦИИ ДЕМОНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРМСКИХ ГОВОРОВ)[©]**

Предметом нашего исследования являются особенности номинации в диалектной демонологии. Материалом для анализа послужили данные картотеки, насчитывающей свыше 1600 единиц демонологической лексики, извлеченной методом сплошной выборки из текстов быличек, зафиксированных на территории Прикамья в 1998-2009 годах в лингвистических и этнографических экспедициях ПГПУ, ПГУ, Пермского краеведческого музея. Примеры, приводимые в статье, взяты из личной картотеки автора.

Несмотря на высокую частотность употребления термина «номинация» в современной лингвистической литературе, его содержание до сих пор остается многозначным, что вносит некоторую путаницу. Во-первых, одно и то же название – номинация – обозначает как процесс создания, закрепления и распределения наименования за разными фрагментами действительности, так и значимую языковую единицу, образованную в процессе называния [5].

Во-вторых, у разных исследователей часто не совпадает содержание терминов «первичная» и «вторичная» номинация. Так, Т. В. Булыгина [2, с. 574], В. Г. Гак [3], А. А. Уфимцева [7, с. 192] под *первичной номинацией* понимают языковое означивание посредством слов и словосочетаний, а под *вторичной* – языковое означивание при помощи предложений. Отнесение терминов «первичная номинация» к словам и словосочетаниям, а «вторичная номинация» – к предложениям обосновывается сопоставлением слов в системе языка и предложений (высказываний) в речи. Мы специально оговаривали особенности выделения языковых единиц, т.к. имеем дело с диалектной системой, представленной речевой стихией.

Первичная и вторичная номинации иначе представлены в терминах «основная» и «модифицированная», «глубокая» и «поверхностная». Так, например, под *первичной номинацией* может пониматься изначально языковое означивание, первообразное слово [6, с. 359]. Первичная номинация в таком понимании – крайне редкое явление в современных языках, поскольку она относится к первообразным словам типа *море, пить, моргать, хлеб, белый*.

Для обозначения способности современных языков пополнять свой номинативный инвентарь вводится понятие *вторичной номинации*, под которой понимается использование фонетического облика первообразной языковой единицы для нового обозначаемого, т.е. появление нового значения в данной языковой единице. При этом результаты вторичной номинации воспринимаются как производные по морфологическому составу и по смыслу. В дальнейшем мы будем использовать термины «первичная» и «вторичная» номинации именно в этом значении.

Анализ демонологической лексики показывает, что практически все единицы относятся к вторичной номинации, однако способы и средства, использованные для образования этих единиц, довольно разнообразны, что объясняется языковым статусом демонима.

Члены исследуемого ономазиологического класса до сих пор не имеют устойчивого терминологического обозначения. Демонологическую лексику называют *именами с нулевым экспонентом* [8, с. 65], *пустым классом языковых названий* [4, с. 86], *именами с нулевым денотатом* [7, с. 47], *словом-мифологемой* [1, с. 12] и пр. Мы рассматриваем мифологический персонаж в языковой системе как «*имя с нулевым денотатом*», что обусловлено природой объекта наименования, т.к. в основе объединения группы лежит не просто единица более высокого уровня абстракции, единица принципиально иного порядка, а именно – *концепт*, мыслительный конструкт. Образование демонологического (и шире – мифологического) происходит в пределах семантических сфер, репрезентирующих всю сферу человеческого опыта, поэтому имя демонологического персонажа или явления отражает не фрагмент действительности, а результат познания этой действительности. Отсюда использование информантами одного и того же имени для обозначения разных персонажей

(*леший* – и как собственно патрон, хранитель леса, и как черт, и как оборотень, и даже как домовый), объединенных общим семантическим признаком – представитель иного мира. Одновременно с полисемией (омонимией) в демонологической лексике присутствует и полилексия: существует огромный круг синонимических выражений, обозначающих одного и того же мифологического персонажа (например, в нашем материале 246 номинативных единиц *домового*).

Другая особенность демонологической лексики, которую необходимо учитывать при анализе номинативных средств, связана с текстуальным подходом. Как мы уже говорили выше, демонологическая лексика была извлечена методом сплошной выборки из быличек. Эти тексты, с одной стороны, принадлежат к определенной фольклорной традиции и, соответственно, имеют четкую персонажную систему, с другой стороны, эти тексты вплетены в разговорную речь, нередко диалогическую, где языковой номинации противопоставлена номинация ситуативная. Следовательно, названием персонажа могут служить не только предметные имена (существительные, субстантивированные прилагательные, личные и указательные местоимения), но и элементы, не вписывающиеся в категорию предметности, например предикативные имена. В текстах традиционной культуры граница между предметным и предикативным именем относительна, о чем свидетельствуют многочисленные примеры из полевых материалов. Так, наиболее распространенная функция нечистой силы пугать человека в одних случаях обозначается безличной глагольной конструкцией: «*Не одной мне там блазилось*»; «*[Там] блазнит*», «*[Там] блазило*», в другом случае уже имеется субстанциональное «нечто», которое совершает это действие, но крайне неясное и называемое в среднем роде: «*Там блазило есть*», наконец, эта функция может обозначаться предметным именем: «*...а черта еще блазителю зовут, он блазнит, кажет...*». В тех случаях, когда у персонажа информанты указывают только один признак или функцию, естественно, что его наименование (водит, пугает и пр.) будет одновременно обозначать как самого персонажа, так и действие персонажа («Никто в том доме жить не будет – *страшно*», «*Водит* в Шайтановом лесу – вот отсюда и название», «А я смотрю – *жуть*, вот и убежала от страха-то», «*Задавленники* – это те, кто сам задавился, ходят, им ведь покою-то нет», «*Нечёса*-то на мостку сидит, а свет от нее зеленоватый, даже с горы видать»). Можно сказать, что мифологический персонаж всегда (даже если он представляет собой одиночную функцию) обозначен *именем*, но в зависимости от субстантивной оформленности персонажа имя может быть *предметным* или *предикативным* [5, с. 93-102].

Мы установили, что в текстах былички функционируют два типа номинативных единиц – *словесный комплекс* (17%) и *монологсема* (83%). Словесные комплексы – это относительно устойчивые сочетания двух и более лексем. Эти сочетания могут быть представлены единицами с различной степенью семантической и синтаксической слитности между ними. Наиболее часто выделяют две разновидности словесных комплексов: *бинарные* и *многокомпонентные сочетания*.

Бинарные сочетания (биномы – 9%) обычно принадлежат к одной части речи: преимущественно «сущ. + сущ.» (*кутысья-мурысья, шохря-мохря*). Подобные комплексы представляют огромный интерес, т.к. интерпретация их семантики позволяет вскрыть сложные культурологические отношения. Компоненты таких биномов могут быть ассоциативно устойчиво сориентированы друг на друга: а) по половой принадлежности обозначаемых явлений (*кохря-мохря*); б) по гиперо-гипонимическим отношениям (*домовишка-дедушка*); в) как члены гипонимической группы (*кутысья-мурысья, кокля-мокля, дедушка-бабушка*); г) по синонимическим отношениям (*дедушка бабай*); д) по принадлежности к одной тематической группе (*бабушко-соседушко, бабушко-матушка*).

Другой тип бинарных номинантов представлен атрибутивными сочетаниями «прилаг. + сущ.» (40%) и «сущ. + прилаг.» (12%). Основные отношения, которые выражают эти сочетания, – «предмет и его признак» – могут быть оформлены по-разному: атрибутив может стоять в препозиции или в постпозиции (*подледный дед, бес лесной*). В атрибутивных сочетаниях чаще всего актуализируются признаки:

- локальность (*банные анчутки, банная матушка, болотный леший, запечельная мара*);
- цвет (*белая девица, черный человек*);
- темпоральность (*ночной дух*);
- качество (*бесноватый чертенок, вольная старуха, вражья сила, нелегкая сила, нечистая сила, Пятница долговязая, страшный дед*);

- действие (*блудящий огонь, Микола-угодник*).

Многокомпонентные словосочетания также представлены в демонологической лексике быличек (*дочери царя Ирода, враг рода человеческого*).

Под монологсемой понимается относительно самостоятельная и в лексическом, и в синтаксическом отношении единица (*антихрист, банник, шииига*). Монологсеммы в демонологической лексике, как и словесные комплексы, тоже носят неоднородный характер. В состав монологсем входят имена существительные (81%) – *черт, сотона, соседко*, субстантивы (9%) – *леший, домовый*, имена собственные (3%) – *Пятница, Марья, Иван, Микола*, предикативные имена (5%) – *водило, блазило*, местоимения (2%) – *он, сам*.

В монологсеммах можно выделить простые производные (около 24%) и простые производные (около 76% всех монологсем). Простые производные демони́мы не поддаются дальнейшему морфологическому членению на аффиксы и основы, т.е. подразумеваются демони́мы, образованные от корневых производных основ-слов (например, *сам, он* – «домовой», *лес* – «леший»). Среди производных наиболее часто суффиксальное словообразование или словосложение.

В демонологической лексике первообразные имена, или первичная номинация, представлены незначительно – около 2%. К таким единицам мы относим такие слова, как *черт, бог, вампир* и некоторые другие.

Самой значительной является группа слов, которая возникла путем *морфологической трансформации* – 51% (*чертиха, чертяка, чертушко*), затем *семантической* – 21% (*лес, конь, хозяин*), также *путем использования словосочетаний* – 18% (*белый конь, лесная девка, хромой солдат*). Около 8% составляют *слова иноязычного происхождения*, в первую очередь из коми языка (*куль* – «черт, злая сила», *кульпиян* – «дух воды», *Ёма* – «дух леса», *Ен* – «дух-покровитель», *вирисы/ворысь* – «лесной царь») и тюркских языков (*албаста* – «дух воды», *шайтан* – «черт, дух леса», *шурале* – «дух леса»). Это обусловлено особенностями языкового окружения русскоязычного населения в Прикамье.

Однако в некоторых случаях однозначно установить способ номинации не представляется возможным. Языковая единица нередко образуется путем контаминации разных способов. Обусловлено это, как нам кажется, особенностями самого номинативного процесса. В большинстве случаев установить объект не представляется возможным, поэтому его означивание идет по релевантным признакам (цвет, издаваемый им звук, движение, человеческие ощущения от прикосновения к этому объекту и пр.). Эти признаки уже названы в языке (*синий, короткий, кривой; шепчет, бормочет, ломает, дерет кожу; мертвый, знающий* и т.д.), но в качестве обозначения демонологического существа эти слова подвергаются семантическому осмыслению и выступают уже в качестве номинативов («и тут *синий* выходит из стены...» – пос. Вильва, Горнозаводский р-н). Но так как требуется обозначить некое существо, то происходит и морфологическая трансформация исходного слова («манит» – *маниха, манило, манья*; «синий» – *синец, синяя*).

Другая причина состоит в вариативности номинаций. Для описываемой территории характерна избыточность и высокая вариативность именовании, что обусловлено не только природой обозначаемого объекта, но и другими факторами (например, полиэтничностью Прикамья). Одно и то же явление может быть названо разными способами, и в то же время одно и то же слово может обозначать разных демонологических существ. В этом случае внешне совпадающие наименования могут быть образованы разными способами, и установить в рамках данной тематической группы первичное значение невозможно. Например, *чудинка*. Это может быть: 1) «дух дома»; 2) «дух воды»; 3) «привидение». Это наименование восходит к слову славянскому *čud* и сохраняет значение «чудо», трансформированное в дальнейшем как нечто «иное», «чужое», «чуждое»; как то, что имеет иную природу, чем обычные предметы, явления окружающей действительности. При таком подходе данные языковые единицы будут относиться к образованным с помощью морфологических средств (суффикса) словам. Но, рассматривая лексему *чудинка* как обозначение домашнего духа, мы не должны забывать и о влиянии коми культуры на мифологические представления русских, проживающих на этой территории. Мы предполагаем, что в этом значении лексема *чудинка* может восходить к слову «чудь» и образуется путем трансформации семантики лексемы «чудь» и дальнейшей морфологизации в лексему *чудинка*. В пользу такого подхода говорит и вариативность ударения (*чУдинка* и *чудИнка*), и место фиксации номинатива (Гайнский р-н, Юрлинский р-н, Чердынский р-н), т.е. территория коми-пермяцкого языка.

Список литературы

1. **Абыякая О. В.** Мифологическая лексика русского языка в лингвокультурологическом аспекте и принципы ее лексикографического описания: дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2004.
2. **Булыгина Т. В.** Языковая концептуализация мира (на материале рус. грамматики) / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев. М.: Языки рус. культуры, 1997.
3. **Гак В. Г.** О двух типах знаков в языке // Язык как знаковая система особого рода: материалы к конференции / отв. ред. Б. А. Серебrenников. М.: Наука, 1967. С. 14-18.
4. **Комлев Н. Г.** Компоненты содержательной структуры слова. М.: КомКнига, 2006.
5. **Левкиевская Е. Е.** Мифологический персонаж: соотношение имени и функции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/levkievskaya2.htm> (дата обращения: 13.01.2013).
6. **Телия В. Н.** Вторичная номинация и её виды // Языковая номинация: виды наименований. М.: Наука, 1977.
7. **Уфимцева А. А.** Слово в лексико-семантической системе языка. М.: Наука, 1968.
8. **Языковая номинация: общие вопросы.** М.: Наука, 1977.

TYPES AND METHODS OF DEMONOLOGICAL VOCABULARY NOMINATION (BY THE MATERIAL OF PERM' DIALECTS)

Vasneva Ol'ga Ivanovna
Perm' State Classical-Pedagogical University
callissa@yandex.ru

The author considers the features of demonyms nomination, conducts the research by the material of dialect vocabulary of Kama region within the framework of linguo-cultural direction, by means of demonyms analysis shows that most of units refer to secondary nomination, but the methods and means of nomination are diverse due to the language status of demonyms, and concludes that it is the reason for the different types of nominative units (monolexemes and verbal complexes), and the various methods of nomination (creation of new words, semantic and morphological transformation, borrowing).

Key words and phrases: dialect vocabulary; demonym; secondary nomination; method of nomination; monolexeme; verbal complex; variation; contamination.